

12 сентября 2018

Рабочее заседание 4: Верховенство права I, включая независимость суда, право на справедливое судебное разбирательство, демократическое законотворчество

Ситуация с соблюдением прав человека, одним из аспектов которого является право на справедливое судебное разбирательство и независимый суд, в Таджикистане остается одной из самой важной и актуальной задачей в стране.

Таджикистан, являясь членом ОБСЕ, подписавшим Хельсинский Заключительный акт, обязался действовать в области прав человека и основных свобод в соответствии с целями и принципами Устава ООН и Всеобщей декларацией прав человека, соблюдать положения Международного пакта о гражданских и политических правах. За прошедший год, после заседания БДИПЧ в 2017 году, в этом вопросе, увы, не отмечается каких-либо улучшений. Судебная власть по-прежнему остаётся зависимой от властей и следственных органов.

Степень независимости судебной системы является одним из основных показателей демократического строя страны. С одной стороны, ее исправное функционирование укрепляет государственную власть, а с другой - она призвана эту власть ограничивать, охранять права и свободы граждан от любых посягательств, в том числе и со стороны государственных органов. В своей деятельности суды должны быть ограничены от влияния других ветвей власти. В процесс осуществления правосудия не должны вмешиваться личные интересы отдельных субъектов, должностных лиц, организаций или каких-либо структур.

До 2010 года в Таджикистане судебная система была относительно независима в своей деятельности, но после 2010 года зависимость от исполнительной власти стала расти с геометрической прогрессией. В данное время можно с полной уверенностью констатировать тот факт, что в Таджикистане абсолютно не существует независимой судебной власти.

Но степень независимости судей определяется не только невмешательством в их деятельность, но и также специальным порядком их избрания, назначения, освобождения; неприкосновенностью судьи; осуществлением правосудия в порядке, установленном законодательством (статья 8 Конституционного закона Республики Таджикистан «О судах Республики Таджикистан»).

Бесспорным является тот факт, что суды в Таджикистане выносят приговоры по уголовным делам в соответствии с интересами следственных органов и прокуратуры. Единственной сферой, где влияние следственных органов отсутствует - это в разрешении гражданских споров. Однако в этой сфере преобладает коррупция, поэтому рассчитывать гражданам на беспристрастность и справедливость судей не приходится.

Human Rights Vision Foundation

Grachterstraat 89Б, 6465AL Керкраде, Нидерланды

Тел.: +31 (61) 980-6160

www.hrvf.org

Органы прокуратуры и предварительного следствия не только указывают судьям о степени виновности подсудимого, о необходимости ареста подозреваемого, но и какой приговор надо вынести.

Согласно разъяснениям постановления Пленума Верховного Суда Таджикистана № 20 от 2013 года «О практике применения судами законодательства о применении ареста как меры пресечения», и в соответствии с нормами уголовного судопроизводства (ст. 102 Уголовно-процессуального кодекса), арест подозреваемого осуществляется только на основании собранных по уголовному делу доказательств, которые дают достаточные основания полагать, что подозреваемый, обвиняемый, подсудимый могут скрыться от органа уголовного преследования и суда; или могут воспрепятствовать предварительному расследованию уголовного дела или рассмотрению его судом, в том числе скрыть или фальсифицировать материалы, имеющие значение для дела, или незаконным путём воздействовать на лиц, участвующих в уголовном процессе, без уважительных причин, не являясь по вызовам органа, ведущего уголовное судопроизводство, совершить другое преступление, противодействовать исполнению приговора. В своем ходатайстве в суд следователи и прокуроры обязаны предоставить в суд такие доказательства. Но, на практике, подобные случаи предоставления доказательств ничтожно малы. Суды, как обычно, удовлетворяют подобные необоснованные ходатайства органов следствия, и это приводит к огромному числу необоснованно задержанных лиц.

Ввиду зависимости судов от правоохранительных органов и властей, одна и та же категория дел, в зависимости от лиц, привлеченных к ответственности, рассматривается по-разному.

1 октября 2015 года суд района Исмоили Сомони санкционировал арест адвоката Бузургмехра Ёрова, подозреваемого в мошенничестве примерно в сумме 7 500 долларов США и подделке документов. В начале того же месяца был задержан по подозрению в мошенничестве в размере 600 000 долларов США Наджмиддин Саидов – брат начальника Таможенной службы Таджикистана Фаттоха Гоиба (Саидова), но он не был арестован, и уже 23 октября 2015 г. уголовное дело в отношении него было прекращено.

23 августа 2016 года Генеральной прокуратурой незаконно был задержан адвокат Джамшед Ёров. На следующий день, 24 августа, вступил в силу Закон «О всеобщей амнистии». Но, 26 августа 2016 года, Генеральная Прокуратура подала ходатайство о применении ареста в отношении Джамшеда Ёрова, хотя, согласно Закону об амнистии, дальнейшее производство по его делу должно было быть прекращено. На судебном заседании судья, председательствующий в процессе, попытался объяснить представителям Прокуратуры, что ходатайство не обоснованно и незаконно. Но, вследствие оказанного на него давления, он, все-таки, 26 августа санкционировал арест Ёрова сроком на два месяца.

12 мая 2012 года суд города Вахдата отказался санкционировать арест сына лидера Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) Мухаммада Тиллозода, совершившего преступление по неосторожности. На следующий рабочий день органами прокуратуры уже была подготовлена и подана жалоба на это решение в Верховный Суд, и суд, вследствие оказанного на него давления, своим решением санкционировал арест Мухаммада Тиллозода. В такой же ситуации, произошедшей 13 февраля 2018 года, когда капитан милиции Кулябского УМВД Саидмумин Исломов сбил насмерть подростка, его даже не задержали. В прокуратуре города тогда сразу же заявили, что дело это засекретили. В дальнейшем дело против него было прекращено.

Подобный же случай произошел 14 июля 2018 года в Восейском районе, следователем прокуратуры Иззатулло Шамсуллозода был совершен наезд на двоих людей с летальным исходом.

Подобных случаев двойного исполнения закона, в связи с зависимостью судов в принятии решений, очень много.

Другим аспектом зависимости судов от исполнительной и законодательной власти в Таджикистане является способ и порядок их избрания и освобождения от должности. Хотя, согласно законодательству, Верховный Суд Республики Таджикистан является высшим органом судебной власти, но его судьи назначаются на должность председателем правящей Народно-демократической партии Таджикистана (НДПТ), члены которой занимают почти все кресла в Маджлиси Оли (парламент) страны.

Судьи Суда Горно-Бадахшанской автономной области, судов областей, города Душанбе, военных судов гарнизонов, судов городов и районов по представлению Председателя Верховного Суда Республики Таджикистан, судьи Экономического суда Горно-Бадахшанской автономной области, экономических судов областей и города Душанбе назначаются Президентом и, по совместительству, председателем НДПТ. Такой порядок назначения ставит суды в прямую зависимость от законодательной и исполнительной власти, которая находится в руках представителей только одной партии.

Другим аспектом, влияющим на независимость судов, является их прямая зависимость от местных властей, предоставляющих им помещения и здания для судов. В большинстве своем суды в Таджикистане не имеют достаточных помещений для проведения заседаний. В здании судов нет специализированных кабинетов для адвокатов, нет нормальных условий для содержания подсудимых. В основном, подсудимые, до начала и после судебного процесса, помещаются в подвале зданий судов, без должного доступа света и свежего воздуха.

В существующей системе допуска в здания судов представители властей, следствия и прокуратуры имеют преимущество по сравнению с обычными гражданами или стороной защиты. Если при входе в здание суда граждан, свидетелей и адвокатов тщательно проверяют, отбирают у них телефоны, звукозаписывающую аппаратуру и т.д., то эта норма не применяется в отношении властей или органов следствия и прокуратуры. Жестко ограничено право доступа на судебные заседания представителям общественности и журналистам. До начала и в ходе перерывов в судебных процессах, зачастую представители государственного обвинения находятся в кабинетах судей, что тоже ставит под сомнение их дальнейшие решения по делу как независимое.

Другим аспектом, свидетельствующим о зависимости судебной системы от властей, является отсутствие информации и скрытый характер деятельности судов в стране. Хотя 21 февраля 2018г. в здании Верховного Суда Таджикистана состоялась официальная церемония запуска проекта «Доступ к судебной информации» на период 2018-2019 годы, но, в данное время, никаких существенных результатов не отмечается. Данный проект является совместным Проектом Верховного Суда Республики Таджикистан, Министерства иностранных дел Королевства Норвегии и Постоянного Координатора ООН/Постоянного Представителя ПРООН. Основной целью Проекта являлось повышение потенциала судей и работников судебных органов по оказанию качественных услуг, включая предоставление своевременной и достоверной информации общественности, а также поддержка в разработке правовых рамок относительно открытости судебной информации. В рамках Проекта планировалась модернизация веб-сайтов Верховного Суда, суда г. Душанбе, областных судов в Согдийской, Хатлонской области и ГБАО с целью предоставления информации о деятельности судебных органов и повышения доверия населения к судебной системе. Также планировалось обучение около 100 сотрудников судебных органов и представителей СМИ по работе с общественностью, подготовке и передаче своевременной и достоверной информации через местные и международные СМИ.

Кроме Программы Судебно-правовой реформы (СПР) на 2011-2013 годы, вопросы информационной открытости судов регулируются постановлением Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 29 сентября 2014 года «О гласности и открытости судебного разбирательства и праве на доступ к информации о деятельности судов» и постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 апреля 2011 года «Об утверждении Порядка единых требований для сайтов и локально-вычислительных сетей государственных органов управления» и Законом Республики Таджикистан «О праве на доступ к информации».

Согласно исследованиям Центра по правам человека в Таджикистане в настоящий момент зафиксировано 56 сайтов у судов различных звеньев, однако, для лиц, которые пользуются вышеуказанными сайтами, их недостатки в настоящее время очевидны. Это, прежде всего: отсутствие информации о передвижении конкретных гражданских дел и содержании вступивших в законную силу судебных актов, нерегулярность размещения обновлений, технические проблемы, нерешенность вопроса об использовании элементов электронного правосудия при совершении отдельных процессуальных действий.

К примеру, согласно проведенному Центром 13 мая мониторингу, городской суд Душанбе последний раз обновил информацию 12 марта, выставив перепечатку статьи из газеты «Минбари халк». Сайты судов столичных районов Фирдавси и И.Сомони были недоступны, а на сайте суда района Сино список рассматриваемых дел выставлен в июле 2016 года. Последнее обновление сайта – новость от 3 марта 2018 года о проведенном субботнике работниками суда.

Военный суд душанбинского гарнизона дал последнюю новость в декабре 2017 года, а Экономический суд Душанбе – в ноябре.

Недоступны сайты судов городов Вахдат, Рогун, Согдийской области, и других. Областной суд Хатлонской области обновил список рассматриваемых дел недавно, 10 мая, но к сожалению, эта новость недоступна.

Верховный Суд Республики Таджикистан в последний раз обновил свой сайт в апреле нынешнего года, разместив объявление о конкурсе на должность стажера-судьи. Последнее обновление Высшего экономического суда – в мае 2018 года об участии судей на заседании Комитета по инвестициям.

Получить информацию о деятельности суда, о ходе рассматриваемых дел и их движении практически невозможно не только через официальные сайты, но и обратившись письмом напрямую в суды.

Все общественно значимые судебные процессы в стране проходят под грифом «секретно». Хотя в законодательстве есть четкие критерии определения понятия закрытости судебных заседаний, но суды этим нормам не придерживаются. Законом не запрещено получать информацию, за исключением гостайны. Частое использование такого метода ведения судебного следствия свидетельствует о недостаточности и необоснованности предъявленных доказательств и обвинений со стороны гособвинения, и согласие судов на проведение таких заседаний является признаком их зависимости от желания прокуратуры и властей. Иногда некоторые судебные заседания объявляются открытыми, но они проходят в закрытых учреждениях, таких как СИЗО, где доступ общественности запрещен.

В январе этого года Генпрокурор Таджикистана Юсуф Рахмон сообщил, что в 2017 году в республике 10ти уголовным делам был присвоен гриф секретности.

Данное заявление Генерального прокурора не соответствует действительности. Число и практика присвоения грифа «секретности» в разы увеличилась, и в ходе предварительного расследования, и в ходе судебных процессов.

Тема соблюдения прав человека в свете справедливого судебного разбирательства является одним из краеугольных камней независимости судов. В ходе так называемой «борьбы с терроризмом и экстремизмом» официальный Таджикистан совершает действия, которые ущемляют основные нормы справедливого судопроизводства. К таким действиям относятся ограничение права на информацию о совершенном преступлении и лиц их совершаемых, нарушение принципа презумпции невиновности, закрытость доступа к судебным процессам, засекречивание хода следствия и суда, давление на адвокатов и защитников, проведение судебных следствий без должной оценки и проверки доказательств предъявленных обвинением, не реагирование о заявлениях применения пыток и жестоких видов обращения в ходе следствия, неправильное применения норм права и т.д.

Под давлением властей суды в стране поверхностно проводят уголовные дела, касающиеся политических оппонентов властей. В сентябре 2015 года, в угоду властям и действующей правящей НДПТ, было принято решение о признании ПИВТ террористическо-экстремистской организацией. Анализ данного решения явно показывает степень зависимости Верховного Суда от властей. Одной из главных причин такого решения было, якобы, участие высших руководителей ПИВТ в попытке госпереворота в 2015 году. Решение было принято 29 сентября 2015 года, всего 13 дней после начала расследования уголовного дела против членов Высшего Совета ПИВТ. Участие их в этих действиях еще только начало расследоваться, но Верховный Суд уже своим решением от 29 сентября 2015 года признал партию террористической, а их действия квалифицировал как террористическими и экстремистскими. И это незаконное решение, принятое гражданским судом, в дальнейшем послужило основанием для признания их виновными и осуждению на длительные и пожизненные сроки.

В связи с этим Human Rights Vision Foundation обращает ваше особое внимание на данную проблему, проблему, которая является первостепенной в демократическом обществе. Ведь именно самостоятельная независимая судебная власть, подкрепленная всеобщим доверием населения, служит основным фундаментом построения демократического и правового государства, где права и законные интересы каждого будут гарантированно защищены одинаково, независимо от их социального положения или имущества. Мы призываем страны – участники ОБСЕ обратить своё внимание на несоблюдение Таджикистаном его принятых обязательств касательно основных принципов ООН о независимости судебных органов, невмешательство в деятельность судов, открытости доступа к судебной информации и на судебные заседания, возможности дачи одинаковых прав адвокатам и государственным обвинителям как лицам, участвующим в судебном процессе согласно принципу состязательности сторон.

Таджикистану необходимо перейти от декларирования к осуществлению таких принципов уголовного судопроизводства как принцип равенства перед законом, презумпция невиновности и право на справедливое и гласное судебное разбирательство компетентным, независимым и беспристрастным судом, учрежденным в соответствии с Законом.

Джамшед Ёров
Менеджер проекта
Human Rights Vision Foundation